

А.П. ГРИШИНА
(Волгоград)

ПЕРЕПИСКА М.А. ШОЛОХОВА И И.В. СТАЛИНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Переписка М.А. Шолохова и И.В. Сталина в период коллективизации Дона рассматривается в контексте политики партии на Дону в первой половине 1930-х гг. Отражены основные дискуссионные моменты строительства колхозов на бывших землях Области Войска Донского, показаны обстоятельства и результаты этого процесса.

Ключевые слова: *эпистолярные источники, коллективизация, объём валовой продукции, хлебозаготовки.*

Современный уровень научных исследований, освобождение от идеологических стереотипов, интеграция знаний представляют новые перспективы в рассмотрении эпистолярных источников.

Письма – источник для изучения «истории снизу». Они позволяют исследовать переживание исторических событий людьми разного положения и кругозора. Письма затрагивают корневые, микроскопические формы бытия, содержат много сведений по истории повседневности, позволяют рассматривать события экономической, политической, социально-культурной истории, пропущенные через личный опыт их авторов.

По своему содержанию письма могут сочетать самые разные элементы общественной жизни – от подробностей личной жизни до серьезных политических диспутов. Среди «писем во власть», как их называют историки, выделяются «письма вождям», т.е. партийным лидерам и государственным руководителям. Это и верноподанные послания с выражением преданности, и жалобы на нелегкую жизнь, доходящие до ненависти и проклятий. Своеобразие писем как источника диктует особые приемы и методы работы с ними, требует критического переосмысления.

Авторы «писем во власть» – лица, склонные к рефлексии, поиску жизненных ориентиров, эмоционально более возбудимые, их амбиции обычно выходят за пределы нормы. Письма писателей чаще других использовались для исследования личных и общественных связей авторов, поскольку были важны для уяснения общественной позиции, взглядов на вопросы культуры, искусства, быта, позволяли проследить эволюцию мировоззрения.

В 1997 г. под редакцией Ю. Мурина вышел сборник документов, в котором впервые была собрана вся переписка М.А. Шолохова и И.В. Сталина. В настоящее время исследователи могут познакомиться с ней на страницах Интернета.

Впервые о письмах стало известно из речи Н.С. Хрущева на встрече руководителей с деятелями

культуры и искусства 8 марта 1963 г. Архивы на тот момент продолжали оставаться закрытыми. В 1992 – 1993 гг. с подачи Ю. Мурина журналы «Родина», «Источник», «Вопросы истории» обнародовали отдельные документы из переписки вождя и писателя.

Переписка началась 6 мая 1931 г. с письма М.А. Шолохова И.В. Сталину. В 25 лет молодой писатель осмелится предупредить вождя о том, как на Дону идет коллективизация. «Горько, т. Сталин! Сердце кровью обливается...». Завершается переписка за три года до кончины И.В. Сталина. 3 января 1950 г. писатель последний раз обращается к вождю с просьбой разъяснить ошибки в романе «Тихий Дон», чтобы устранить их в последующих редакциях.

Письма представляют собой важный источник информации о политике советской власти в отношении донского казачества. Итогом коллективизации в регионе было падение сельскохозяйственного производства, приведшее к голоду на Дону.

В данном контексте особый интерес представляет собой переписка 1931 – 1933 гг. В ней можно выделить следующие проблемы:

- несостоятельность местных органов власти в решении насущных вопросов;
- перегибы в проведении работы по изъятию недостающего объема хлеба;
- потеря традиционного для казачества духа коллективизма как проявление страха за свою семью.

Еще в старой России сложилась иллюзия нивоз в отношении власти, некий фантом коллективного сознания, основанный на вере людей в царя, который рассудит по правде. Отсюда – формы письменного обращения к ним, причем традиционно верхняя власть считалась мудрой и справедливой, а беды происходили от местного самоуправления и повседневных злоупотреблений. Данной традиции следует и М.А. Шолохов, говоря о катастрофическом положении в бывших районах Донецкого округа «...считаю необходимым обратиться прямо к Вам. ... Районная печать безмолвствует, парторганизации не принимают никаких мер...».

Свидетель событий, М.А. Шолохов пишет: «... по слободам ходят чудовищно разжиревшие собаки, по шляхам валяются трупы лошадей ... умирают от голода колхозники и единоличники; взрослые и дети пухнут и питаются всем, чем не положено человеку питаться, начиная с падали и кончая дубовой корой и всяческими болотными корнями».

Причины голода, по мнению М.А. Шолохова, состояли в следующем. Во-первых, было заготовлено недостаточно твердых и грубых кормов для рабочего скота, что привело к их массовой гибели. Во-вторых, местное партийное руководство в силу собственной некомпетентности неверно определяло урожайность. В большинстве своем это были люди абсолютно не знавшие условий района и ничего не понимающие в сельском хозяйстве. К примеру, определяя объем валовой продукции на 1932 г., комиссия пришла к выводу,

что она должна была составлять 82 000 т. В реальности, по подсчетам М.А. Шолохова, валовая продукция не могла превысить 57 000 т.

Во время уборки урожая, когда стало известно, что выполнить план невозможно, уполномоченный крайкома в Вёшенском районе Г.Ф. Овчинников дал официальную установку парторганизациям: «Хлеб взять любой ценой! Дров наломать, но хлеб взять!». Он приказал изъять весь хлеб, в том числе и выданный в счет 15% аванса по трудодням. Началось массовое хищение хлеба. Задолженность каждого колхоза по хлебозаготовкам Г.Ф. Овчинников приказал разделить по бригадам с тем, чтобы те разделили по дворам. Таким образом, контрольная цифра сдачи хлеба была доведена до каждого колхозника. Она составила 45 – 60 пудов (1 пуд – 16,38 кг), т.е. по сути урожаем с 2 – 3 га.

Призыв к активным действиям вылился в широкомасштабную практическую работу по изъятию недостающего хлеба. Началось массовое выселение из домов и распродажа имущества колхозников. К «провинившимся» применялись пытки, издевательства. Люди испытывали моральное и физическое унижение. М.А. Шолохов пишет: «Колхозника раздевали до белья и босого сажают в амбар или сарай. Время действия – январь, февраль. ... Колхозницам обливали ноги и подола юбок керосином, зажигали, а потом тушили».

Было официально и строжайше запрещено остальным колхозникам пускать в свои дома ночевать или греться выселенных. Исключение из партии, арест и голод грозили всякому коммунисту, который не проявлял достаточной, активности по части применения репрессий. «Ночью, на лютном ветру, на морозе... семьи выселенных из домов жгли на проулках костры и сидели возле огня. Детей заворачивали в лохмотья и клали на оттаявшую землю. Сплошной детский крик стоял над проулками».

Как отмечает автор письма, это были не единичные случаи, а проявления ситуации во всем регионе. Описываемые факты М.А. Шолохов слышал от коммунистов и самих колхозников, которые испытали все на себе. Писатель призывал И.В. Сталина самому рассмотреть ситуацию, сложившуюся на Дону. Он просил помощи: 2 600 т продовольствия, которого должно было хватить на 3 месяца: «...если дать 2 пуда на три месяца, то сельчане подмешивая к муке всякие корешки, проживут и работать будут как черти».

И.В. Сталин прислушался к просьбе писателя и направил в Вёшенский и Верхне-Донской районы необходимое количество продовольствия. В своем письме, адресованном Л. Кагановичу, И.В. Сталин писал:

«... Видно, Шолохов изучил колхозное дело на Дону». На письма М.А. Шолохова И.В. Сталин ответил двумя телеграммами от 16 и 22 апреля 1933 г. и письмом от 6 мая 1933 г. Факты, представленные писателем, вызвали двойственную реакцию вождя. И.В. Сталин благодарил М.А. Шолохова за письмо, за вскрытие ошибок в партийной работе. При этом Сталин отмечал: «Это не значит, что я во всем согласен с Вами. Вы видите одну сторону, видите не плохо. Но это только одна сторона дела... А другая сторона в том, что уважаемые хлеборобы вашего района... проводили «итальянку» (саботаж) и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию – без хлеба». Наконец И.В. Сталин делает вывод: «...хлеборобы не так уж безобидные люди, как это могло бы показаться издали».

Таким образом, изучение писем позволило подробнее рассмотреть процесс коллективизации на Дону, методы местного руководства в реализации задач партии. Но главное состоит в том, что письма М.А. Шолохова – это взгляд «изнутри», который помогает понять и представить то бедственное, голодное положение, в котором оказались донские казаки в 1931 – 1933 гг. Авторитет М.А. Шолохова, его письма И.В. Сталину с просьбой помочь голодающему казачеству отчасти облегчили положение населения Вёшенского и Верхне-Донского районов. Однако ответ И.В. Сталина продемонстрировал и сохраняющееся недоверие к казачеству, готовому в любой момент саботировать советскую власть.

Литература

1. Голос народа, письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918 – 1932 гг. М., 1998.
2. 1930-е годы: общество и власть. Повествование в документах. М., 1998.
3. Писатель и вождь. Переписка М.А. Шолохова и И.В. Сталина. 1931 – 1950 года. Сборник документов из личного архива И.В. Сталина. М.: Раритет, 1997.

Correspondence between M.A. Sholokhov and I.V. Stalin as a historic source

The correspondence between M.A. Sholokhov and I.V. Stalin in the Don collectivization period is regarded in the context of the party public policy in the first half of the 1930s. There are reflected the main discussion issues of collective farm formation on the former lands of the Don forces, shown the conditions and results of this process.

Key words: *epistolary sources, collectivization, gross output volume, grain procurements.*